

«Да ты и так уже призрак!» — Сун Янь невольно поморщился.

В этот момент Король призраков, Му Сю, чуть склонил голову набок. Он потянулся свободной рукой, которую Сун Янь не успел перехватить, к лицу юноши — явно хотел коснуться его щеки.

Но Сун Янь среагировал быстрее. Он поймал и вторую ладонь Му Сю, крепко сжав обе руки в своих. Король призраков посмотрел на него с робким восторгом.

«Сун Яню так нравится держать меня за руки... Он хочет держать обе сразу!»

Сун Янь, не осознавая, что делает, рассеянно потирал холодные пальцы Му Сю. Он оставался мрачным.

— Это Чэнь Чэншу убил тебя? — спросил он ледяным тоном.

Стоило ему произнести эти слова, как энергия Инь вокруг призрака юной девушки мгновенно сгустилась. Она приобрела тот мертвенно-серый оттенок, который бывает лишь у свирепых призраков, волосы взметнулись, словно в невидимом вихре. Она почти теряла контроль над собственной злобой и жадой крови.

Большинство призраков когда-то были людьми, но превращение меняет саму их суть. У них нет той силы воли и самоконтроля, что свойственны живым; любая негативная эмоция вспыхивает мгновенно и пожирает разум. Му Сю, смотревший бездонными черными глазами, был тому примером, как и эта несчастная Сюй Юньюнь перед ними.

Реакция девушки была красноречивее любых слов. Убийцей, без сомнения, был Чэнь Чэншу.

— Думаю, он придет в себя через несколько дней, — Сун Янь проигнорировал пугающее преобразование свирепого призрака.

Проанализировав ситуацию, он уже примерно понимал предел ее возможностей. Чэнь Чэншу действительно столкнул ее с третьего этажа, но под окнами росли деревья и расстился газон. Юноша сначала упал на ветви, которые смягчили удар, и только потом рухнул на траву.

Перелом ноги в такой ситуации — дело обычное, но шансы стать «овощем» были невелики. Если он до сих пор не пришел в сознание, то лишь потому, что Юньюнь мешала ему своим присутствием. Однако ее силы были невелики по сравнению с другими свирепыми призраками. По мере того как тело Чэнь Чэншу восстанавливалось, ее влияние таяло. Именно это беспокоило девушку больше всего — она боялась, что он очнется безнаказанным. Именно поэтому она рискнула нарушить строгий наказ матери и явилась к Сун Яню.

— Это он меня убил... Я хочу отомстить... Отомстить...

Длинные волосы Сюй Юньюнь неистово заплясали, всё ее естество окутало тяжелое серо-черное марево. Для нее это не сулило ничего хорошего: такая вспышка могла дать временный прилив сил, но цена была слишком высока.

За исключением редких случаев, путь любого свирепого призрака заканчивается одним — полным исчезновением из обоих миров, без шанса на перерождение.

— Я могу тебе помочь, — Сун Янь нахмурился; аура девушки была ему неприятна. — Но чтобы ты могла упокоиться, мы должны добиться справедливости и передать Чэнь Чэншу в руки закона. Ты должна мне содействовать.

Однако злоба уже почти поглотила рассудок Юньюнь. Она посмотрела на Сун Яня пусто и тоскливо и начала растворяться в воздухе.

— Разве ты не веришь тетушке Сюй? — Сун Яню пришлось упомянуть ее мать — единственного человека в этом мире, который помнил о ней и чье сердце каждый миг разрывалось от горя. — Всё, что ты хочешь ей сказать, можешь доверить мне. Я передам каждое твое слово.

Серая дымка, уже готовая окончательно захлестнуть разум призрака, замерла. Оцепенение медленно спало, и девушка расплакалась.

— Правда? — тихо прошептала она. — Но она ведь... она ведь бросила меня...

— Правда.

Спустя час Сун Янь, ведя за собой Му Сю, стоял перед дверью дома №99 по улице Байфу в городке Сяохэ.

После долгого стука дверь открыла пожилая женщина со сгорбленной спиной. Она тяжело посмотрела на Сун Яня, и в ее взгляде сквозила такая беспросветная мгла, что любому стало бы ясно: чужакам здесь не рады.

Сун Янь не стал ходить вокруг да около.

— Я нашел её, — прямо сказал он. — Если верите мне, пойдёмте со мной.

Старуха внезапно ощутила яркую и болезненную надежду. Она приоткрыла рот, но не смогла вымолвить ни слова, лишь часто и механически закивала.

— Возьмите что-нибудь из ее старой одежды. Я помогу передать это ей, чтобы она могла переодеться, — добавил Сун Янь, давая женщине немного времени, чтобы осознать услышанное.

— Хорошо... хорошо... — прохрипела она в ответ и, пошатываясь, побрела вглубь дома.

Сун Янь не стал заходить внутрь, оставшись ждать у порога.

Минуло полчаса. Тетушка Сюй вышла, прижимая к себе сверток с вещами дочери. Она немного привела себя в порядок, но на лице застыла странная маска: не то плач, не то улыбка — непередаваемая смесь чувств.

— Янь-Янь, грустно... — негромко пробормотал Король призраков.

Му Сю взял руку Сун Яня и принялся осторожно растирать ее, словно пытаясь развеять ту горечь, что скопилась в душе юноши. Юноша взглянул на Му Сю, который тоже выглядел печальным.

— Всё в порядке, — тихо ответил он.

Жизнь и смерть... вечная разлука — удел каждого человека, и с этим нужно просто смириться. Впрочем, Сун Янь был еще слишком молод для истинного бесстрастия, он только учился принимать неизбежное.

Сначала они с Му Сю отвели призрак девушки к себе домой, чтобы обустроить ее, и только потом отправились за тетушкой Сюй. Юньюнь очень хотела увидеть мать, но из-за предсмертной одержимости наотрез отказалась возвращаться в родной дом. Делать было нечего — Сун Янь приютил её у себя. Он знал: как только недопонимание между матерью и дочерью исчезнет, Сюй Юньюнь сама за ней последует.

Вернувшись, Сун Янь первым делом сжег принесенную одежду, используя особый ритуал, чтобы она досталась призраку. Только после этого он начал передавать слова Юньюнь ее матери.

Рыдания девушки сливались с плачем тетушки Сюй. Мать и дочь отчаянно тянулись друг к другу, но их руки проходили сквозь пустоту. Не в силах обняться, они лишь безутешно плакали, обращаясь к Сун Яню. Юноша не мешал им — слезы были необходимы, чтобы выплеснуть накопившуюся боль. Но он помнил, зачем всё это затеял.

— Тетушка Сюй, Юньюнь говорит, что не злится на вас. Она очень жалеет о случившемся.

Жалеет, что сорвалась на мать, что ушла из дома, не послушав советов, и ввязалась в отношения с одноклассником.

Вскоре подошел и Ван Дэгуан, которого позвала Бабушка Хуан. Он молча стоял в стороне, слушая, как Сун Янь передает признания девушки.

Оказалось, что после ссоры Юньюнь ушла на автобусную остановку, но рейсы уже прекратились. Тогда она решила пешком дойти до города, к родному отцу. Ночная дорога была трудной; она подвернула ногу, а когда ее напугал какой-то пьяница, и вовсе сбилась с пути, оказавшись в пригороде у речной дамбы.

Там ее и встретил Чэнь Чэншу. Сначала он прикинулся дружелюбным: донес ее на спине до заброшенного сарая и даже обещал найти лекарства.

— Я попросила его передать весточку... Чэнь Ли. И тогда он вдруг изменился в лице, голос стал другим...

Ее тайным парнем был вовсе не Чэншу, а его двоюродный брат — Чэнь Ли. Год назад Чэнь Чэншу был лишь крепким середнячком, тогда как Чэнь Ли считался в городке Сяохэ тем самым «образцовым ребенком» — отличник, красавец, гордость семьи. Когда говорили о клане Чэнь, первым всегда вспоминали Чэнь Ли, а не Чэншу.

В голосе призрака прорезался явный ужас. С того момента, как она упомянула имя его брата, начался ее кошмар.

Чэнь Чэншу сорвал маску дружелюбия. Он начал избивать ее, выплескивая всю скопившуюся зависть и злобу. Пытаясь сопротивляться, Юньюнь ударилась головой о камень и потеряла сознание.

— Когда я очнулась, то была в тесной каменной норе. Голова раскалывалась, я всё плакала, было столько крови... Но Чэнь Чэншу было плевать. Он взялся за нож, потом за топор... Было так больно, так больно.

Очевидно, после удара головой Сюй Юньюнь не умерла сразу. Но Чэнь Чэншу, ослепленный страхом и безумием, уже не заботился о том, жива ли она. Он начал расчленять тело, замечая следы своего преступления.

Девушка скривилась. Став призраком, она не избавилась от той агонии и ужаса; они преследовали ее до сих пор. Она не просто ненавидела Чэнь Чэншу — она до смерти его боялась.

— Мама, мне больно, мамочка, как же больно... — Юньюнь приникла к тетушке Сюй, и ее призрачная энергия снова начала пульсировать, выходя из-под контроля.

— Доченька моя, бедная моя девочка... — Тетушка Сюй зашла в рыданиях.

Судебно-медицинский эксперт уже описывал ей, какой страшной смертью умерла ее дочь, но каждый раз, когда эти картины всплывали в памяти, боль становилась невыносимой.

Сун Янь позвал Ван Дэгуана именно для того, чтобы тетушка Сюй не натворила глупостей в порыве отчаяния. Теперь, когда место преступления было точно установлено, найти ту самую каменную нишу в окрестностях старого сарая не составит труда. А в ней наверняка остались неоспоримые улики.

Ван Дэгуан, тяжело вздохнув, покинул дворик Сун Яня. Ему предстояло собрать людей и работать всю ночь, пока след не остыл.

Когда стемнело, Сун Янь проводил тетушку Сюй и призрака Юньюнь домой. Перед тем как за ними закрылась дверь, он всё же не удержался от напутствия:

— Тетушка Сюй, Юньюнь вернулась к вам. Берегите ее и, пожалуйста, берегите себя.

— Спасибо... спасибо тебе... — женщина не находила иных слов, но Сун Янь заметил, что она всё еще хочет жить.

Юноша кивнул, бросил последний взгляд на Сюй Юньюнь и зашагал к своему дому. Он не знал, как долго Юньюнь сможет оставаться в мире живых после того, как Чэнь Чэншу понесет наказание, и не собирався в это вмешиваться. Это была их общая судьба.

«Одна жива, другая мертва, но узы всё еще крепки».

Вернувшись домой, Сун Янь первым делом решил сварить себе лапши. За всеми делами он совершенно забыл о еде и только сейчас почувствовал, как ноет желудок от голода.

Выловив порцию лапши, Сун Янь замер на мгновение, а затем достал из шкафа вторую миску. Остатки из кастрюли он переложил в неё, поровну разделив даже зелень.

Когда две чаши оказались на маленьком столе, юноша заглянул в кладовую и достал палочку особого благовония. Зажженный фитилек наполнил комнату тонким ароматом.

Усевшись на свое место, Сун Янь строго посмотрел на замершего в замешательстве Му Сю:

— Садись и ешь. И чтобы без капризов, дочиста.

Сун Янь давно знал, что призраки тоже ведают голод. Раньше он едва сводил концы с концами,

и у него не было лишнего гроша, чтобы подкармливать призраков. Теперь деньги появились, но он всё равно не собирался становиться благодетелем для всех подряд. Он не считал себя злодеем, но и в добряки не записывался.

Эта миска простой лапши была предложена Королю призраков не из милосердия, а из принципа. Сегодня Му Сю был рядом, и Сун Янь решил отплатить за это участие добрым ужином.

Му Сю, не понимая истинных причин такой щедрости, послушно сел. Глядя то на лапшу, то на курящееся благовоние, он заметно колебался — вареное тесто и овощи никогда не входили в число его любимых блюд.

Сун Янь принялся за свою порцию, краем глаза наблюдая за спутником.

Наконец Му Сю решился. Под воздействием аромата благовоний призрачная копия лапши появилась в его руках. Он начал торопливо есть и управился с порцией даже раньше, чем Сун Янь закончил свой ужин.

— Вкусно, — Му Сю широко улыбнулся и произнес, подплывая ближе к юноше.

Несмотря на явную лесть в его словах, в этот момент он выглядел вполне убедительно.

Сун Янь протянул руку и взъерошил волосы Му Сю. И только закончив, поймал себя на мысли, что этот жест стал для него странно привычным.

<http://bllate.org/book/17502/1654560>